

Растут молодые таланты

В 1962 году стало окончательно ясно, что наша советская поэзия переживает новый великолепный расцвет: вдруг со всех сторон зазвучали десятки молодых голосов, и, что всего поразительнее, для множества юных сердец эти голоса оказались необыкновенно желанны, понятны и дороги. Никогда еще в истории русской культуры такие огромные массы читателей не испытывали такого страстного увлечения поэзией.

И не только в поэзии — всюду молодежь завоевывает передовые позиции. Появилась плеяда прозаиков, литературоведов и критиков, которая восхищает меня своей яркой талантливостью. Всюду дышит творческий, новаторский дух молодежи: в физике, в биологии, в лингвистике, в медицине, в технике. Этой новой интеллигенции — гуманной, народолюбивой, пылкой — принадлежат будущие шестидесятые, семидесятые, восьмидесятые годы, и

я, ее дед и прадед, шлю ей свой задумчивый привет, ибо верю и знаю, что все свои молодые могучие силы она отдаст на служение Родине.

В нашей литературе есть очень дорогая для меня область, в которой я, к великому моему сожалению, давно уже не вижу никакого прогресса. Это — стихи для детей. Здесь литературная молодежь нашей эпохи еще никак не проявила себя. Ни новаторских дерзаний, ни фантазии. Но я все же не теряю надежды: молодежь добьется триумфов и здесь.

Вы спрашиваете, сыграл ли ушедший год какую-нибудь роль в моей жизни? Еще бы. Огромную. Прежде всего моя книга «Мастерство Некрасова» получила всенародное признание и отмечена Ленинской премией. Для меня — это высокая честь, о ко-

торой я не смел и мечтать. Кроме того, читатели оказали самый сердечный прием трем моим книгам, вышедшим в минувшем году: «Живой, как жизнь», «Современники» и «От двух до пяти». В-третьих, мне посчастливилось посетить Англию — через шестьдесят лет после того, как я молодыми глазами впервые увидел ее парки, скверы, библиотеки, дома. Оксфордский университет в торжественной церемонии присвоил мне высокую степень доктора литературы. Этим (как я тогда же сказал в своей речи) он выразил свое уважение всей нашей литературоведческой науке, которая именно в настоящее время достигла таких небывалых успехов, выдвинув ряд первоклассных ученых.

Корней Чуковский.
г. Москва.

«Правда» 1963, 3 января